

Выпуск 1 (9) 2018

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

УДК 297.18

Н. А. Еруновов

Перевод Корана Г. С. Саблукова в оценке отечественных востоковедов

В данной статье анализируются отзывы отечественных востоковедов (XIX-XXI вв.) о переводе Корана профессора Казанской духовной академии Г. С. Саблукова. Особое внимание уделяется характеристике «внешних» и «внутренних» качеств перевода и его методологии.

Ключевые слова: Казанская духовная академия, переводы Корана, миссионерство, исламоведение, Г. С. Саблуков

В 2017 г. исполнилось 140 лет первому опубликованному переводу Корана на русский язык с языка оригинала, выполненному профессором Казанской духовной академии Гордием Семеновичем Саблуковым (1803-1880). В далеком 1877 году научный мир увидел новый перевод Корана, который явился значительным научным событием своего времени, важнейшим достижением казанской школы исламоведения. Перевод Г. С. Саблукова был многократно переиздан (1894, 1907, репринты 1990, 1991, 2004 в Москве; 1991 в Алма-Ате, 1993 в Каире) и вплоть до 1961 г. удовлетворял нужды науки и разнообразные запросы русского читателя.

Как известно, переводы Корана в России осуществлялись уже с XVIII в., и к середине XIX в. имелось уже 5 переводов на русский язык, однако это были переводы, выполненные с западноевропейских языков.

Так по указу Петра I в 1716 г. в Петербурге в Синодальной типографии был издан перевод Корана на русский язык – «Алкоран о Магомете, или Закон турецкий». Сделанный с малоудачного французского перевода Андре дюРие, этот труд, по словам выдающегося советского арабиста И. Ю. Крачковского, «содержал великое множество недоразумений» [18, с. 37]. Однако именно с его помощью русские люди впервые смогли ознакомиться с кругом идей и образов главной священной книги мусульман [5, с. 85].

В 1790 г. известный литератор, директор Казанской гимназии, член российской академии наук М. И. Веревкин напечатал свой вариант перевод текста Корана дю Рие. Он был опубликован под названием «Книга Алкоран аравлянина Магомета, который в шестом столетии выдал оную за ниспосланную к нему с неба, себя же последним и величайшим из пророков Божьих». Перевод М. И. Верёвкина, как и предшествовавшие два, был выполнен по изданию Андре дю Рие, и также отличался неточностью передачи смысла и повторением ошибок французского переводчика, хотя и отличался, благодаря использованию церковнославянских слов, от других русских текстов простотой языка и высокими литературными качествами. Не случайно именно перевод, выполненный М. И. Верёвкиным, по мнению исследователей, в 1824 г. Вдохновил А. С. Пушкина на создание его гениального поэтического цикла «Подражания Корану» [5, с. 86].

В 1792 г. появился «Алкоран Магомедов», перевод которого с английского варианта Джорджа Сэйля был сделан поэтом А. В. Колмаковым. Также как и все предыдущие переводы, перевод А. В. Колмакова при всей добросовестности переводчика повторял допущенные Сэйлем ошибки. Но несомненным достоинством перевода являлся первые в истории России перевод комментариев сделанных Джоржем Сэйлем на основе обширных исследований известного итальянского арабиста Людовико Мараччи [5, с. 91].

В 1864 г. вышел перевод К. Николаева под названием «Коран Магомеда». Перевод был выполнен с французского перевода французского посла и переводчика Альбера де Биберштейна-Казимирского. Перевод мало чем отличался по содержанию от предыдущих, но благодаря многократному переизданию способствовал широкому ознакомлению российского общества с исламом. Перевод выдержал пять изданий (1864, 1865, 1876, 1880, 1901 гг.) [18, с. 37].

Таким образом, российские мусульмане, а также русскоязычные читатели были вынуждены довольствоваться переводами Корана, выполненными неспециалистами с несовершенных европейских переводов. Эти переводы имели второстепенное значение и для научных исследований ислама. Необходимость русского перевода Корана с оригинального текста в отечественном востоковедении стала остро ощущаться с середины XIX в., и одной из существенных задач последнего стало создание такого перевода.

Первым решил эту задачу генерал Д. Н. Богуславский. Будучи в 1860-х гг. драгоманом (переводчиком) российской дипломатической миссии в Стамбуле, Богуславский подготовил полный перевод Корана на русский язык (1871). Несмотря на хорошее знание восточных языков и мусульманской литературы, Богуславский всё же не являлся специалистом в области арабистики, а потому его труд был не свободен от отдельных недостатков и неточностей. По оценке И. Ю. Крачковского, труд Богуславского являлся не столько раскрытием действительного содержания главной священной книги ислама, сколько отражением её толкований мусульманскими, прежде всего турецкими богословами [18, с. 37]. К сожалению, перевод Богуславского так и остался неопубликованным при жизни автора. Он был издан по сохранившейся рукописи только в 1995 г. [18, с. 37].

Таким образом, первым опубликованным переводом Корана на русский язык с языка оригинала стал перевод Г. С. Саблукова.

Замечательный российский исламовед и переводчик с арабского языка Г. С. Саблуков прибыл в Казань в 1849 г. из Саратовской духовной семинарии. Выпускник Московской духовной академии, он владел тремя восточными языками (еврейским, арабским и татарским). В 1849 – 1862 гг. преподавал арабский, татарский и греческий языки в Казанской духовной академии. Хотя в области восточных языков был самоучкой, но, по мнению И. Ю. Крачковского, знакомство и общение с арабистами Х. Д. Френом, П. С. Савельевым, И. Ф. Готвальдом заменило Г. С. Саблукову «не достававшую ему специальную научную школу» [12, с. 218]. В целом отечественные востоковеды характеризуют период деятельности Г. С. Саблукова в академии как период наивысшего рассвета противомусульманского миссионерского отделения [13, с. 124], а самого ученого как создателя традиций арабистики и исламоведения в Казанской духовной академии, сохранившейся вплоть до ее закрытия [11, с. 129].

Именно в Казани у Г. С. Саблукова окончательно сформировался научный интерес к исламоведению. Особенно плодотворной стала его исламоведческая деятельность после ухода в отставку в 1862 г., когда ученый полностью посвятил себя исследованию и переводу Корана. Если даже допустить, что Коран как исторический источник заинтересовал Г. С. Саблукова только в период работы в Казани, то и тогда получается, что исследователь посвятил изучению этого источника около 30 лет. Можно даже считать это делом его жизни» [8, с. 36].

Перевод Корана на русский язык вышел в 1877 г. на средства Св. Синода, по ходатайству попечителя Казанского учебного округа П. Д. Шестакова [7, с. 424]. Впоследствии были изданы другие работы ученого в области корановедения.

Перевод Г. С. Саблукова возник в среде особой, казанской школы исламоведения и задумывался, прежде всего, как пособие для православных миссионеров и студентов академии для ведения эффективной проповеднической деятельности среди мусульман.

Как известно, Казанская духовная академия являлась крупным научным, исламоведческим, образовательным и миссионерским центром дореволюционной России. Именно здесь процесс изучения ислама, языков нерусских народов России приобрел особенности. В 1856 г. В академии было открыто противомусульманское отделение, которое должно было стать центром подготовки специалистов для ведения миссионерской деятельности среди мусульман, новообращенных христиан и язычников, проживающих в основном на территории Поволжья и Приуралья. Именно на противомусульманском отделении сконцентрировались выдающиеся преподаватели и знатоки мусульманской религии, в том числе и Г. С. Саблуков.

Коран Г. С. Саблукова в дореволюционной и советской востоковедческой литературе получил достаточно широкую оценку, как со стороны представителей академического востоковедения, так и со стороны востоковедения миссионерского. Однако при анализе мнений о переводе Г. С. Саблукова со стороны отечественных востоковедов необходимо иметь в виду общее отношение русской академической ориенталистики к казанскому миссионерскому востоковедению как к недостаточно научному направлению. Данная точка зрения объяснялась тем, что преподавание восточных языков в Казанской духовной академии преследовало не научные, а практические цели и, следовательно, в них не развивались серьезная филология и лингвистика восточных языков. Изучение же ислама носило явный миссионерский налет [9, с. 7].

Первым к оценке перевода Г. С. Саблукова обратился профессор Казанской духовной академии, протоиерей Е. А. Малов. В 1878 г. на страницах журнала «Православный собеседник» была напечатана его статья «О переводе Корана Гордия Саблукова», вышедшая под псевдонимом «Я. Б.». В ней Е. Малов раскрывал достоинства нового перевода Корана, как со стороны структуры, так и со стороны содержания. Автор указывал на четкую и ясную печать и отсутствие типо-

графских ошибок, особое внимание уделял организации текста. Счет аятов, отделение абзацами смысловых фрагментов, выделение крупным шрифтом слов, которые дали название главам (сурат) Корана, арабские обозначения глав наравне с русскими – все это, по мнению автора: «сделано для удобства пользования переводом как для православных, так и для самих мусульман» [15, с. 335-336]. Достаточно подробно Е. А. Малов останавливался на характеристике языка перевода, его стиля. «В новом переводе нас особенно поразила, – писал автор, – ясная, дающая себя невольно заметить стихия арабского языка»; «язык и тон перевода у него вполне серьезны, множество страниц обработаны особенно изящно» [15, с. 337]. Из текста статьи мы узнаем, при помощи каких технических средств Г. С. Саблуков старался передать строй арабского языка. Так все вводные слова, необходимые для понимания текста, он приводил в скобках; там, где предложения в арабском подлиннике незакончены,ставил многоточие. В нескольких местах Г. С. Саблуков даже пытался подражать рифмованной прозе арабского подлинника (напр. Сура 70, аяты 19-21 или сура 74, аяты 1-7). «Думаю, что все интересующиеся мусульманской литературой и историей Востока, – резюмировал Е. Малов – будут благодарны Г. С. Саблукову за такой точный и вместе с тем чисто ясный русский перевод Корана» [15, с. 352].

Во многом сходный отзыв о переводе Корана дал исламовед и миссионер, выпускник Казанской духовной академии Н. П. Остроумов. Исламовед отмечал внутренние и внешние достоинства перевода Г. С. Саблукова. Саблуков, по мнению Остроумова, как никто другой « сумел удержать в своем переводе дух и буквальный смысл арабского подлинника [16, с. 23]. По мнению Остроумова: « В переводе Саблукова читатель чувствует язык восточного народа и в то же время язык священной книги » [16, с 23]. Среди достоинств перевода автор выделял передачу одинаковых выражений подлинника одинаковыми выражениями русского языка и умение в некоторых местах перевода удержать рифмованную речь подлинника [16, с. 23]. В заключение Остроумов отметил: « перевод Корана, сделанный Саблуковым, стоит очень высоко не только сравнительно с другими иностранными и русскими переводами Корана, но и безотносительно; такой труд делает полную честь русскому переводчику » [16, с. 24].

Как видим, Е. А. Малов и Н. П. Остроумов характеризуют перевод Г. С. Саблукова только с положительной стороны. При этом ученые заостряют внимания на одних и тех же качествах перевода: ясности и простоте языка и точности в следовании арабскому оригиналу, вплоть до подражания в ритмике арабского текста.

Таким образом, виднейшие представители казанской школы миссионерского исламоведения с величайшей благодарностью и восторженностью оценили труд своего учителя, как достойный вклад в развитие отечественной арабистики и исламоведения со стороны Казанской духовной академии.

Однажды Академии даже пришлось защищать честь своего уже покойного профессора и его перевода от острой критики со стороны известного востоковеда А. Е. Крымского. В свое работе «История мусульманства», вышедшей в 1904 г., он писал: «Саблуков старается быть мертвенно-буквальным, так что во многих местах и понять его нельзя, если не смотреть одновременно в арабский оригинал» [14, с. 220]. И хотя острота его критики была направлена прежде всего на литературно-художественную сторону перевода Корана, она не могла не вызвать реакцию со стороны исламоведов Казанской академии. Ответ на критическую позицию Крымского последовал со стороны миссионера, практиканта арабского языка Казанской академии П. К. Жузе. В своих библиографических заметках на вышеуказанную работу А. Е. Крымского П. К. Жузе писал: «Крымский с высока относится к трудам покойного Саблукова <...> Не отрицая некоторых погрешностей и незначительных ошибок в переводе Саблукова, мы, однако, должны сказать, что вот уже более 10-ти лет как пользуемся этим переводом и не помним, чтобы в течение этого времени нам встретилось в нем хотя бы одно безнадежно тесное и совершенно непонятное место» [6, с. 885].

К оценке перевода Г. С. Саблукова обращались и известные представители петербургского академического востоковедения В. Р. Розен и В. В. Бартольд. Так крупнейший русский арабист В. Р. Розен в своем отзыве на перевод Корана Д. Н. Богуславского (1 мая 1898 г.), высказался и о переводе Г. С. Саблукова. Ученый писал: «Перевод Г. Саблукова весьма хорош, хотя, конечно в отдельных случаях не совсем безупречен, вполне понятно и извинительно, так как вполне безукоризненный перевод Корана едва ли вообще возможен без очень обширного комментария» [4, с. 206]. Крупнейший исследователь истории ислама В. В. Бартольд, неоднократно

обращавшийся к изданию Г. С Саблукова, считал, что его перевод: «...вообще отличается большой точностью, хотя и не свободен от ошибок» [1, с. 138]. В число дореволюционных арабистов необходимо включить и А. Е. Крымского, мнение которого о переводе Корана мы изложили выше.

Таким образом, представители академического востоковедения в целом положительно оценивали перевод Г. С. Саблукова (если не считать А. Е. Крымского), признавали его точным, хотя и несвободным от ошибок.

Не обошли вниманием перевод Саблукова и советские востоковеды. Выдающийся арабист И. Ю. Крачковский в своей работе «Чернышевский и ориенталист Г. С. Саблуков» (1941) отмечал, что перевод Корана Г. С. Саблукова: «уже выдержал испытание времени, если учесть условия эпохи и среды, в которых он создавался», однако «его основная установка на понимание текста согласно поздней мусульманской традиции едва ли правильна...» [10, с. 223]. И. Ю. Крачковский, конечно, не разделял положительных отзывов о переводе ближайших сотрудников Саблукова, но и не разделял мнение А. А. Крымского, который считал перевод Николаева, сделанный с французского текста более пригодным для серьезного использования [10, с. 223].

Пожалуй, наиболее обстоятельную характеристику саблуковского перевода в среде академического востоковедения мы читаем у советских востоковедов В. И. Беляева и П. А. Грязневича в предисловии к переводу Корана И. Ю. Крачковского (1963). Ученые отдавали должное переводу Г. С. Саблукова «как уже выдержавший испытание временем» [2, с. 17]. Вместе с тем арабисты отмечали наличие в переводе многочисленных неточностей и архаизмов. «Для неспециалиста, — писали востоковеды, — местами его перевод было трудно читать из-за особенностей русского языка перевода, перегруженного архаизмами и зачастую из-за темноты выражений, не позволяющей добраться до обычного смысла, последнее даже заставляло ставить вопрос, понимал ли сам переводчик то, что хотел передать в переводе» [2, с. 17]. Среди более серьезных недостатков перевода ученые выделяли систематическое следование комментариям мусульманских экзегетов и специфических выражений, присущих христианской литературе и возникшие в процессе переводов на русский язык Библии и Евангелия [2, с. 17]. Такие выражения по мнению востоковедов: «могли вызвать у неподготовленного читателя ассоциации,

далекие от идеологии ислама, и создать искаженное представление об идейном содержании этого памятника» [2, с. 17]. В целом советские востоковеды охарактеризовали перевод следующим образом: «Перевод Г. С. Саблукова весьма далек от адекватности <...> и является по существу отражением традиционных представлений о Коране, основанных главным образом на комментариях, популярных среди татар-мусульман» [2, с. 18].

Российские востоковеды, так же как и их советские коллеги не остались в стороне от характеристики первого русского перевода Корана. Стремление по-новому взглянуть на научную деятельность исламоведов Казанской духовной академии отразила монография казанского востоковеда Р. М. Валеева, автора монографии о Г. С. Саблукове (1993). Р. М. Валеев охарактеризовал Г. С. Саблукова как одного из крупнейших российских арабистов и тюркологов второй половины XIX века, который переводом Корана вошел в историю научного исламоведения [3, с. 63]. В своей оценке перевода Корана исследователь акцентировал внимание на причинах возникновения ошибок в переводе Г. С. Саблукова. Он писал: «Неразработанность и несовершенство принципов перевода коранического текста несомненно сыграли свою роль в буквализации ее смысла и чрезмерной архаизации перевода. Тяжелый стиль перевода Корана также обуславливается исключительной сложностью формы и содержания священной книги ислама» [3, с. 63]. Как видим, Р. М. Валеев не столько характеризовал внутренние и внешние «недостатки» перевода Г. С. Саблукова, сколько объяснял причины несовершенства методов и принципов перевода, которыми руководствовался казанский профессор.

Впрочем, справедливости ради необходимо отметить, что уже вышеприведённые арабисты В. И. Беляев и П. А. Грязневич отмечали несовершенство перевода Корана как следствие несовершенства принципов его перевода [2, с. 17].

Оценка труда Г. С. Саблукова в контексте изучения методологии перевода Корана представлена в работах таких современного востоковеда как Е. А. Резван.

В частности, Е. А. Резван отмечал особенность методологического подхода к переводу в контексте миссионерской школы исламоведения Казанской духовной академии. «Если говорить о русских переводах, – писал востоковед, – то труд Г. С. Саблукова был основан

на сочинениях, популярных в татарской среде. Такой подход диктовался во многом практическими потребностями и запросами эпохи. Перевод Г. С. Саблукова возник из необходимости иметь адекватное представление о «татарском исламе», что было исключительно важно для успеха миссионерской деятельности» [17, с. 280].

В целом такой подход находится в русле современного востоковедения, которое, по словам Е. В. Колесовой: «характеризуется более взвешенным и аргументированным подходом в исследовании казанского миссионерского исламоведения» [9, с. 18].

Таким образом, перевод Корана Г. С. Саблукова получил в отечественном востоковедении неоднозначную оценку. Представители казанской школы миссионерского востоковедения (Е. А. Малов, Н. П. Остроумов, П. К. Жузэ) оставили весьма восторженные отзывы о переводе Г. С. Саблукова, характеризуя труд переводчика исключительно с положительной стороны. Представители академическое дореволюционного востоковедения (В. В. Розен, В. В. Бартольд) к переводу отнеслись также достаточно положительно. Особняком стоит мнение А. Е. Крымского, но оно не поддерживалось другими отечественными арабистами (например И. Ю. Крачковским). Советские востоковеды (И. Ю. Крачковский, В. И. Беляев, П. А. Грязневич) признавали перевод «как уже выдержавший испытание временем», однако не были согласны с методологией переводчика и указывали на конкретные «слабые места» перевода. Современные российские востоковеды (Р. М. Валеев, Е. А. Резван), обращаясь к переводу Г. С. Саблукова попытались акцентировать внимание на особенностях методологического подхода к переводу в контексте миссионерской школы исламоведения.

Несмотря на разность мнений, все востоковеды соглашались с исследовательской самостоятельностью перевода и точностью в сравнении с предшествующими публикациями. В общей оценке отечественных ученых появление перевода Корана Г. С. Саблукова стало значительным научным событием в русском востоковедении, внесшим значительный вклад в процесс изучения священной книги ислама.

Перевод Корана профессора Казанской духовной академии Г. С. Саблукова и сегодня не теряет своей научной ценности до сих пор продолжает привлекать ученых-исследователей.

Литература

1. Бартольд, В. В. Работы по истории ислама и арабского халифата // Сочинения в 9 т. - М. : Наука, 1966. - Т. 6. -785 с.
2. Беляев, В. И. Предисловие // Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. - 2-е изд. - М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. - С. 15-24.
3. Валеев, Р. М. Из истории казанского востоковедения середины - второй половины 19 в.: Гордий Семенович Саблуков - тюрколог и исламовед. - Казань: Kazan, 1993. - 104 с.
4. Валеев, Р. М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. - 20-е гг. XX в.). - Казань: Изд-во Каз. Ун-та, 1998. - 380 с.
5. Гаврилов, Ю. А. Коран в России: переводы и переводчики // Вестник Института социологии. - 2012. - № 2 (5). - С. 81-96.
6. Жузе, П. К. Библиографические заметки // Известия по Казанской епархии. - 1903. - №24. - С. 881-888.
7. Знаменский, П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842-1870 годы). - Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. - Вып. 2. - 593с.
8. История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. / под ред. А. А. Вигасина [и др.] - М.: Восточная литература РАН, 1997. - 536 с.
9. Колесова, Е. В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани (середина XIX - начало XX веков): дис.... канд. ист. наук. - Казань, 2000. - 206 с.
10. Крачковский, И. Ю. Избранные сочинения. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - Т. 1. - 504 с.
11. Крачковский, И. Ю. Очерки по истории русской арабистики // Избр. соч. : в 6 т. - М., Л. : Изд-во АН СССР, 1958. - Т. 5. - С. 5 -192.
12. Крачковский, И. Ю. Чернышевский и ориенталист Г. С. Саблуков // Избр. соч. : в 6 т. - М., Л. : Изд-во АН СССР, 1955. - Т. 1. -С. 213-224.
13. Исхаков, Р. Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII - начало XX в.). - Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. - 222 с.
14. Крымский, А. Е. История мусульманства. - М. : Тип. Варвары Гатцук, 1904. - 343 с.
15. Малов Е., прот. О переводе Корана Гордия Саблукова // Православный собеседник. - 1878. - Ч. 1. - С. 333-352.
16. Остроумов, Н. П. Коран и прогресс: по поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. - Ташкент: Тип. штаба Туркестанского военного округа, 1901-1903. - 248 с.
17. Резван, Е. А. Введение в коранистику. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. - 408 с.
18. Ханджани, Л. Перевод Корана на русский язык: история, современное состояние, перспективы развития // Филология и лингвистика. - 2015. - №2. - С. 36-39.

N. A. Yerundov

Translation of the Quran by G. S. Sablukov in the assessment of Russian orientalists

This article analyzes the reviews of Russian Orientalists (XIX-XXI centuries) about the translation of the Quran by Professor of Kazan Theological Academy G. S. Sablukov. Special attention is paid to the characteristics of «external» and «internal» qualities of translation and its methodology.

Key words: Kazan Theological Academy, translations of the Quran, missionary work, Islamic studies, G. S. Sablukov.

References

1. Bartol'd, V. V. Raboty po istorii islam i arabskogo halifata // Sochineniya v 9 t. - M. : Nauka, 1966. - T. 6. -785 p.
2. Belyaev, V. I. Predislovie // Koran / per. i komment. I. Yu. Krachkovskogo. - 2-e izd. - M. : Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1986. - P. 15-24.
3. Valeev, R. M. Iz istorii kazanskogo vostokovedeniya serediny-vtoroj poloviny 19 v.: Gordij Semenovich Sablukov - tyurkolog i islamoved. - Kazan': Kazan, 1993. - 104 p.
4. Valeev, R. M. Kazanskoje vostokovedenie: istoki i razvitiye (XIX v. - 20-e gg. XX v). - Kazan' : Izd-vo Kaz. Un-ta, 1998. - 380 p.
5. Gavrilov, Yu. A. Koran v Rossii: perevody i perevodchiki // Vestnik Instituta sociologii. - 2012. - № 2 (5). - P. 81-96.
6. Zhuze, P. K. Bibliograficheskie zametki // Izvestiya po Kazanskoj eparhii. -1903. - №24 - P. 881-888.
7. Znamenskij, P. V. Iстория Kazanskoj duhovnoj akademii za pervyj (doreformennyj) period ee sushchestvovaniya (1842-1870 gody). - Kazan': Tip. Imp. un-ta, 1892. - Vyp. 2. - 593p.
8. Iстория oтечественнogo vostokovedeniya s serediny XIX v. do 1917 g. / pod red. A. A. Vigasina [i dr.] - M.: Vostochnaya literatura RAN, 1997. - 536 p.
9. Kolesova, E. V. Vostokovedenie v sinodal'nyh uchebnyh zavedeniyah Kazani (seredina HIH - nachalo HKH vekov): diss.... kand. ist. nauk. - Kazan', 2000. - 206 p.
10. Krachkovskij, I. Yu. Izbrannye sochineniya. - M. : Izd-vo AN SSSR, 1955. - T. 1. - 504 p.
11. Krachkovskij, I. YU. Ocherki po istorii russkoj arabistiki // Izbr. soch. : v 6 t. - M., L. : Izd-vo AN SSSR, 1958. - T. 5. - P. 5 -192.
12. Krachkovskij, I. YU. CHernyshevskij i orientalist G. S. Sablukov // Izbr. soch. : v 6 t. - M., L. : Izd-vo AN SSSR, 1955. -T. 1. - P. 213-224.
13. Iskhakov, R. R. Missionerstvo i musul'mane Volgo-Kam'ya (poslednyaya tret' XVIII - nachalo XX v.). - Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 2011. - 222 p.
14. Krymskij, A. E. Iстория musul'manstva. - M. : Tip. Varvary Gatcuk, 1904. - 343 p.
15. Malov E., prot. O perevode Korana Gordiya Sablukova // Pravoslavnyj sobesednik. - 1878. - Ch. 1. - P. 333-352.
16. Ostroumov, N. P. Koran i progress: po povodu umstvennogo probuzhdeniya sovremennoj rossijskikh musul'man. - Tashkent: Tip. shtaba Turkestanskogo voennogo okruga, 1901-1903. - 248 p.
17. Rezvan, E. A. Vvedenie v koranistiku. - Kazan' : Izd-vo Kazan. un-ta, 2014. - 408p.
18. Handzhani, L. Perevod Korana na russkij jazyk: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya // Filologiya i lingvistika. - 2015. - №2. - P. 36-39....